

Гарри подождал еще пару минут, пока пир был в самом разгаре, а затем вскочил на метлу и помчался по коридорам Хогвартса. Влетев в Большой зал, она выпустила столько заклинаний, сколько смогла, в столы, а затем бросила последнее заклинание в стол профессоров. Ее заметили довольно быстро, и она выкрикнула "Гриффиндор навсегда!".

Кончик ее палочки засветился ярким желтым светом, а затем всю комнату накрыл светло-красный дождь.

Когда свет рассеялся, вся комната была залита красной и золотой краской, а волосы учеников были окрашены либо в ярко-красный, либо в золотой цвет - единственным исключением из этого беспорядка была еда и стол профессоров.

Она выпустила из своей палочки последнее заклинание, которое выпустило шквал искр, после чего из палочки вылетела иллюзия фейерверка в виде грифонов, каждый из которых издал устрашающий рев, потрясший все вокруг, а затем разлетелся на множество искр.

На мгновение воцарилась тишина, после чего весь стол Гриффиндора разразился аплодисментами, топая ногами и скандируя: "Гриф-фин-дор! Гриф-фин-дор! Гриф-фин-дор!"

Стол Хаффлпаффа не отставал от них, только они уже скандировали свои имена, когда старшекурсники начали менять красную краску на своих волосах на черную: "Хаф-фле-пуфф! Хаф-фле-пуфф! Хаф-фле-пуфф!"

Затем появились Слизеринцы, сменившие свои крашенные волосы на соответствующие серебристые и зеленые: "Слит-эр-ин! Слит-эр-ин! Слит-эр-ин!"

И наконец, Рейвенкло, зачаровавшие свои волосы на серебристо-голубые: "Ра-вен-клау! Ра-вен-кло! Ра-вен-кло!"

Гарри взмахнула палочкой для очередного грозного рыка, после чего опустилась за свой стол, заняв место между Фредом и Джорджем, которые хлопали в ладоши и похлопывали ее по спине. Вскоре не они, а другие студенты Гриффиндора подошли к ней, похлопали по спине и зааплодировали.

Гарри оглянулся на стол персонала, встретившись с веселыми глазами Дамблдора, не менее веселыми и меланхоличными глазами Люпина и сияющими и счастливыми глазами Хагрида. Она старалась избегать яростного взгляда Снейпа и неодобрительного, но все же одобрительного взгляда МакГонагалл.

"Ну что, я заслужил карту?" спросил Гарри.

Близнецы обменялись взглядами, после чего оба показали Гарри большие пальцы вверх.

Гарри засиял.

"Такой гриффиндорец", - презрительно сказал Том.

(☹☹☹)

Наказанием была уборка всего Большого зала, но Гарри это не сильно беспокоило, потому что ее друзья-союзники действительно пришли помочь. Ну, большинство из них. Фред, Джордж, их друг Ли, Гермиона, Полумна, Невилл, Джинни и Рон...

Они действительно веселились. Делали из этого игру, препирались между собой, разговаривали и смеялись...

Когда они закончили, Джордж и Фред обхватили Гарри за плечи и отвели в укромное место. Там Фред вручил ей карту.

"Вот, наш протее, карта Мародеров", - сказал Фред, передавая ее Гарри.

Чтобы получить доступ к ней, скажи: "Торжественно клянусь, что замышляю недоброе!".

Джордж слегка коснулся карты, и, как и прежде, на пергаменте появилась жизнь, только вместо карты появились слова.

Господа Муни, Червехвост, Падфут и Пронгс

поставщики вспомогательных средств для волшебных злоумышленников

с гордостью представляют

КАРТУ МАРОДЕРОВ

"Муни, Червехвост, Падфут и Пронгс, - вздохнул Джордж, похлопывая по заголовку карты. "Мы так многим им обязаны.

"Благородные люди, неустанно работающие, чтобы помочь новому поколению нарушителей закона", - торжественно произнес Фред.

"Верно", - бодро сказал Джордж. "Не забудьте протереть его после использования..."

"А то кто-нибудь может его прочитать", - предостерегающе сказал Фред.

Просто коснитесь его снова и скажите: "Озорство удалось!". И она станет пустой".

"Так что, Гарри-кинс, - сказал Фрид, жутко изображая Перси, - веди себя прилично".

"Увидимся позже", - сказал Джордж, подмигивая.

Гарри ухмыльнулся им вслед.

(◡◡◡)

Через пару недель Рон подтолкнул Гарри, когда тот заходил на Трансфигурацию. "Гарри, не забудь спросить у МакГонагалл, можно ли тебе пойти в Хогсмид".

Гарри взглянул на Рона и пожал плечами.

"Я спрошу", - пообещал Гарри и опустил на свое место рядом с Гермионой.

Когда урок закончился, профессор МакГонагалл воскликнула: "Минутку, пожалуйста! Поскольку вы все учитесь в моем Доме, вы должны сдать мне формы разрешения на посещение Хогсмида до Хэллоуина. Нет бланка - нет посещения деревни, так что не забудьте!"

Невилл поднял руку. "Пожалуйста, профессор, мне кажется, я потерял..."

"Ваша бабушка прислала вашу непосредственно мне, мистер Лонгботтом", - ответила она. "Она решила, что так будет безопаснее. Ну, вот и все, можете идти".

"Спроси ее сейчас", - настаивал Рон.

"О, но..." начала Гермиона.

"Давай, Гарри", - сказал Рон.

Гарри подождал, пока остальные ученики исчезнут из класса, и направился к столу МакГонагалл.

"Да, мисс Поттер?"

Гарри открыл рот и сказал: "Мои опекуны отказались подписать форму разрешения, заявив, что мне нельзя развлекаться. Я надеялся, что, возможно, вы сможете..."

"Боюсь, что нет, мисс Поттер", - сказала МакГонагалл. "Вы слышали, что я сказала. Никакой формы, никаких посещений деревни. Таково правило. В анкете четко сказано, что родитель или опекун должен дать разрешение. Простите, мисс Поттер, но это мое последнее слово. Вам лучше поторопиться, иначе вы опоздаете на следующий урок".

Гарри поджала губы, не удивляясь ответу МакГонагалл, и ее лицо стало безучастным. "Я все понимаю, профессор МакГонагалл".

Мораторий не удержался и добавил в конце насмешливый тон, после чего Гарри развернулась на пятках и вышла.

Том нахмурил брови, когда Гарри прошел мимо ее друзей, черт побери!

"Что значит, твои опекуны утверждали, что тебе не разрешалось развлекаться?" - недоверчиво спросил он. недоверчиво спросил он.

Гарри изначально собиралась проигнорировать Тома, но вспомнила урок Локхарта о том, как завоевать доверие прессы. Да и вообще, как завоевать доверие. Нужно было дать немного доверия, прежде чем ожидать его взамен.

Гарри свернул за угол, исчезнув из виду, и вошел в ванную Миртл. Затем она направилась напрямиком в Палаты. Только там, убедившись, что никто больше не потревожит, она вздохнула.

"Мои опекуны... - казалось, она подбирала слова, - я им не нравлюсь".

Это еще мягко сказано, - укорил Мораториум.

"I..." Гарри заколебался, отвернувшись от Тома и прислонившись к каменной стене. "Большую часть жизни моей комнатой был чулан под лестницей, и..."

Гарри было очень трудно признаться в этом вслух, еще труднее было признаться в этом человеку, который ей не особенно нравился и которому она не доверяла. Но, возможно, именно это и облегчало задачу. Иногда было проще поговорить о чем-то с незнакомцем, чем с близким человеком.

"И я был козлом отпущения за многие вещи", - тихо закончил Гарри.

Том ничего не ответил, его пальцы подергивались, а лицо было совершенно пустым. "Что ты имеешь в виду?"

Руки Гарри задрожали, и она осторожно подняла рубашку, повернувшись к Тому спиной.

Повисло напряженное молчание.

"Понятно".

Гарри отпустил рубашку, схватившись за ее руки. Это было так странно и очень неловко - показывать кому-то. Это было то, что она так долго держала в себе, то, что собиралась унести с собой в могилу; но если она хотела получить ответы, то знала, что должна быть честной. Кроме того, с ним это не имело значения - в тот момент он не был человеком. Она легко могла представить его в виде невежественной версии Мораториума. Это как-то облегчало ситуацию. "Я очень быстро поняла, что никогда не смогу стать хорошей девочкой в их глазах. Я очень быстро поняла, что плохого мальчика никогда не обижают. Он никогда не проигрывал, как я, как хорошая девочка. Вы спрашивали меня о Мораториуме. Мораторий Мораторий - это я. Я создал его, потому что устал терять время от наказаний и лечения. Он был..."

Гарри замолчала, опустив глаза.

"Они все еще...?"

"Не напрямую", - тихо сказал Гарри. "Они боятся меня. Поэтому они стали более пассивными".

Том отвел взгляд, его лицо оставалось пустым. "Понятно".

Она прочистила горло. "Это не имеет значения".

Гарри отвернулся, намереваясь отправиться на следующее занятие. "Мне лучше поторопиться, иначе я опоздаю".

"Так вот почему ты не любишь взрослых?"

Гарри сделал паузу.

<http://tl.rulate.ru/book/101939/3524349>